

УДК 336.71(470)

doi: 10.18101/2305-753X-2016-4-43-48

РАЗВИТИЕ БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЫ РОССИИ В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ САНКЦИЙ

© Чжэн Жуй

кандидат экономических наук, старший преподаватель

Сианьский нефтяной университет, КНР

E-mail: zr6512065@yandex.ru

В конце 2014 года недостаток наиболее ликвидных активов ощущался в связи с девальвационными процессами и стремлением населения изъять сбережения, и поэтому с этой проблемой столкнулись в основном крупные системообразующие банки России. Для стабилизации курса рубля Банк России вынужден был увеличить ключевую ставку с 10,5% до 17% годовых, но не смог сдержать падения рубля по отношению к мировым валютам, проблема ликвидности усилилась. Поэтому уже в начале 2015 года, несмотря на снижение ключевой ставки до 15%, недостаток ликвидности стали испытывать почти все мелкие и средние банки, и даже расширение числа банков, допущенных к участию в кредитных аукционах, проводимых ЦБ, не смогло снять напряженности.

Однако введенные санкции не затрагивают краткосрочные пассивы банков, поэтому те, кто использовал заимствования на международных рынках для покрытия кассовых разрывов, сохранили такую возможность и в будущем.

Ключевые слова: банки, банковский сектор, эффективность, технологии банковского развития, универсализация, бизнес — модели банков.

Специфика российского рынка состоит в том, что здесь активизировались государственные банки, которые в кризис оказались в более выигрышной ситуации, чем частные — у них был доступ к дешевым и «длинным» государственным деньгам, а существенная часть их клиентов — крупные компании (которых тоже нередко поддерживало государство) [1].

В какой-то момент госбанки начали стремительно работать над своими не самыми сильными сторонами: запускать программы повышения эффективности, активно инвестировать в инфраструктуру и передовые технологии. В России именно ужесточение конкуренции между государственными и частными банками может стать одним из определяющих трендов в последующие несколько лет.

Посткризисный этап проходит под знаком усиления конкуренции. Никогда еще банковская система не существовала в условиях столь жесткой борьбы.

Многие частные банки сильно пострадали за время кризиса — они специализировались на среднем корпоративном сегменте, которому пришлось нелегко.

В ближайшие пару лет восстановление экономики и отложенный инвестиционный спрос бизнеса могут помочь им вернуться к докризисному уровню доходности от этой группы клиентов. Однако нельзя гарантировать, что фокусировка на этом сегменте обеспечит сильное повышение доходности — конкуренция здесь очень высока. Чтобы преуспеть на рынке к 2016 году, банкам стоит двигаться в сторону универсализации, задумываться о роли розничного бизнеса и повышении его рентабельности.

Банки, работающие в розничном секторе, можно условно разделить на две группы: достигшие критической массы клиентов, и те, кто пока еще этого не добился. Для первых нет иных альтернатив, кроме как продолжать «играть» в транзакционный бизнес — наращивать клиентскую базу посредством массового кредитования. Для тех же, кто уже достиг критической массы, становятся наконец коммерчески осмысленными инвестиции в глубокую аналитику и удобные для клиента каналы взаимодействия. И в долгосрочном периоде именно тот, кто сможет выстроить соответствующие процессы грамотно, добьется большей прибыльности и лояльности [2].

В настоящее время достаточно существенно повышается общая роль клиента в формировании стратегии, тактики и бизнес-модели банков. Помимо очевидных путей привлечения клиентов в высококонкурентной среде, розничным банкам стоит сфокусировать свои усилия на кросс-продажах (увеличении количества продуктов на одного клиента) и построении долгосрочных отношений с клиентами.

Одним из последствий кризиса стало повышенное внимание бизнеса, и не только банков, к управлению издержками. С помощью простых инициатив или действий большинство игроков уже нормализовало ситуацию. Но теперь усилия будут смещаться в сторону стратегического сокращения расходов. Это может быть, например, централизация и выделение единых центров компетенций или обслуживания, аутсорсинг, автоматизация, оптимизация и повышение эффективности процессов (Lean-процессы) [3].

Во многих банках кризис вскрыл неэффективность в управлении рисками. В пример можно привести иерархическую модель, которая при принятии кредитных решений в розничных банках на деле иногда может привести к размыванию ответственности. Безусловно, иерархическая модель в России никуда не денется, однако банкам надо работать над созданием эффективной системы распределения полномочий. Кредитный менеджер должен быть ориентирован на качество своего портфеля, но давать ему полный карт-бланш на принятие решений нельзя из-за высоких рисков мошенничества.

В настоящее время появляется необходимость в создании сбалансированной банковской системы, чему может помочь активное внедрение и развитие скоринговых инструментов (а также их автоматизация), усиление портфельной аналитики и автоматизация поддержки кредитного процесса.

Руководство банков согласно с тем, что им придется столкнуться лицом к лицу с такими серьезными вызовами, как рост, основанный на фокусе на клиенте, стратегическое сокращение расходов, географическая экспансия, технологическая инновационность и эффективный риск-менеджмент. При этом только 38% из опрошенных нами топ-менеджеров посчитали, что речь сейчас идет о трансформации бизнес-модели или что такое изменение стоит на ближайшей повестке дня. Рынок финансовых услуг все еще восстанавливается после кризиса, который серьезно подорвал доверие клиентов, изменил их ожидания и потребности [1].

Традиционная банковская бизнес-модель подверглась настоящему испытанию. Несмотря на это, ключевой вопрос для банков сегодня заключается не в том, какую модель выбрать, а скорее, в том, как трансформировать существующую.

В 2015–2016 годах банковский сектор ожидает глобальная «перестройка». Банки столкнутся с ростом запросов на реструктуризацию долгов со стороны крупных предприятий, в то время как многие розничные игроки уже ощутили ухудшение качества своих портфелей. В условиях ужесточения регулирования розницы, а также усиления контроля за проведением сомнительных операций и сделок со связанными сторонами многие банки будут вынуждены менять свои стратегии развития, чтобы поддержать рентабельность на фоне замедления основных сегментов кредитования [2].

Вызовом для некрупных игроков остается повышенная подверженность панике со стороны кредиторов: доступ к краткосрочной ликвидности на рынке МБК для них ограничен, при этом, как показал опыт прошлых кризисов, потоки спасительной ликвидности попросту не доходят от регулятора до небольших кредитных организаций, оседая в достаточно крупных банках.

Таблица 1. Прогноз динамики основных сегментов банковского рынка на 2015–2016 годы

Основные параметры исследования	Ожидаемый темп прироста в 2015 году, %	Ожидаемый темп прироста в 2016 году, %
Кредитование крупных компаний	12	9–10
Кредитование МСБ	13	11–12
Кредитование физлиц	23	19–20
в т. ч. необеспеченные потребительские ссуды	23	18–19
в т. ч. ипотека	28	23–24
Кредитный портфель, всего	15	11–12
Активы, всего	13	9–10

На динамику кредитования МСБ окажет негативное влияние снижение эффекта драйверов прежних лет – кредитных фабрик и комплексного обслуживания МСБ. Вместе с этим заявленные меры господдержки сегмента кредитования МСБ, в том числе и Агентство кредитных гарантий, по нашим ожиданиям, начнут работать не ранее III квартала текущего года и смогут ощутимо повлиять на динамику рынка только в 2015 году. Вследствие этого мы ожидаем дальнейшее замедление рынка – темпы прироста кредитного портфеля составят не более 13% и 12% в 2015 и 2016 годах соответственно (против 15% в 2014 году) [1].

Вместе с тем небольшие коммерческие банки в Российской Федерации при этом также имеют определенные шансы усилить свои позиции в данном сегменте: активизация крупнейших банков в сфере рефинансирования внешнего долга крупных компаний способна отвлечь их ресурсы от развития кредитования МСБ [2].

Необеспеченная розница будет притормаживать как под давлением регулятивных нововведений (в первую очередь, за счет ограничения максимальных ставок), так и по причине ухудшения качества кредитов на фоне сокращения спроса со стороны качественных заемщиков. Для розничных банков затрудняется поиск новых клиентов и ухудшается входящий клиентский поток.

При этом крупнейшие розничные банки будут терять свои позиции в данном сегменте. В 2015 году общую динамику розницы уже поддерживают лишь федеральные банки с государственным участием в капитале, остальные кредитные организации демонстрируют постепенное снижение темпов прироста розничных портфелей.

Ухудшение качества активов затронет в 2015–2016 годах все сегменты кредитования. Несмотря на то, что стагнация в экономике и ухудшение доступа к внешнему фондированию ударят в первую очередь по крупным предприятиям, большинство банков предпочтут реструктурировать крупные кредиты либо рефинансировать долги таких компаний. В результате формально рост просроченной задолженности по крупным кредитам будет небольшим, однако реструктуризации фактически будут означать ухудшение качества активов крупных банков.

В то же время возможность привлечения ресурсов от ЦБ РФ (в том числе под залог инвестиционных кредитов) и ожидаемое ужесточение требований к кредитным организациям, в которых могут размещать свободные средства госкомпания и корпорации, помогут закрыть риски ликвидности, связанные с вынужденными пролонгациями крупных долгов.

Наибольшими темпами будет расти просроченная задолженность в необеспеченной рознице, причем новый виток роста придется на конец 2014 года, когда стагнация в экономике отразится на малых и средних предприятиях (они, как правило, реагируют на замедление с некоторым лагом благодаря большей мобильности).

На фоне замедления роста портфелей уровень просроченной задолженности будет расти, однако в полноценный кризис это вряд ли перерастет, в том числе и в связи с заметным ужесточением банками своих кредитных политик в сторону более качественных заемщиков (например, зарплатных клиентов). Крупнейшие розничные банки пока имеют достаточный «резерв» по Н1 для покрытия возможного обесценения портфелей. При этом ожидается, что в ипотечном кредитовании доля просроченной задолженности останется на текущем уровне – в пределах 1,5–1,7% (против 8–9% по необеспеченным кредитам) [2].

Обратной стороной массового рефинансирования крупных долгов станет рост концентрации кредитных рисков в банковской системе. Уже сейчас, несмотря на то, что доля крупных кредитных рисков в активах сектора находится на уровне 25–26%, у отдельных крупных банков этот показатель значительно выше.

Усугубляется это тем, что часть таких банков из топ-50 по активам показывала в 2014-м – начале 2015 года значительный рост портфелей кредитов юрлицам, при этом формально качество корпоративного портфеля у большинства из них остается достаточно высоким (коэффициент резервирования по ссудам юрлиц не превышал 7%).

Таким образом, системный дефицит ликвидности сохранится в секторе до середины 2015 года, вследствие чего доля средств Банка России в пассивах останется на уровне не менее 8%. Наиболее уязвимы региональные банки: переток клиентов в крупные банки, наблюдавшийся в конце прошлого года, продолжился и в I квартале 2014-го. Дополнительное давление на систему создают крупнейшие госбанки, активно направляющие избыточные средства в розничное кредитование, в то время как небольшие банки вынуждены зачастую держать избыточный запас ликвидности. При этом рефинансирование продолжает распределяться по системе неравномерно (более 70% приходится на крупнейшие банки с госучастием), а рынок МБК в периоды паники вкладчиков практически закрывается для небольших банков.

Создать реально работающие «каскады» ликвидности, которые смогли бы помочь небольшим банкам, можно при условии применения регулятором механизма гарантирования по межбанковским кредитам и подключения административного ресурса.

Снижение рентабельности станет значительным вызовом и для ведущих розничных банков. Давление на их прибыльность в 2015–2016 годах будет оказываться как со стороны доходов (замедление портфеля и снижение доходной базы; планируемое ограничение Банком России максимальной ставки по кредитам; высокая стоимость фондирования), так и со стороны расходов (рост удельных затрат на содержание созданной на этапе роста инфраструктуры, рост расходов на резервы в связи с ухудшением портфеля и новыми требованиями регулятора).

Литература

1. Аржумцева И. А. Анализ банковского рынка Российской Федерации в 2013 - начале 2015 гг. — Москва: Банки и кредит, 2015. — 120 с.
2. Бранкевичус И. В. Банковский рынок России в условиях кризиса. — Москва: Экономикс, 2014. — 187 с.
3. Грамикова А. Д. Розничное кредитование в российских коммерческих банках: тенденции 2014 года. — Санкт-Петербург, 2014. — 113 с.
4. Давыдова О. Д. Рынок банковских услуг. — Нижний Новгород: Радуга, 2013. — 114 с.
5. Клименко С. М. Кредитование юридических и физических лиц. — Москва: Банки и деньги, 2014. — 231 с.
6. Чжэн Жуй. Анализ финансового механизма управления внутренним венчуром // Гуманитарные исследования Внутренней Азии. — Улан-Удэ, 2015. — Вып. 1. — С. 43-47.
7. Чжэн Жуй. Сущность и структура системы управления внутренним венчуром // Гуманитарные исследования Внутренней Азии. — Улан-Удэ, 2016. — Вып. 3. — С. 76-81.

BANKING SYSTEM OF RUSSIA IN THE ECONOMIC SANCTIONS*Zheng Rui*

Ph.D., Xi'an Shiyou University, China

E-mail: zr6512065@yandex.ru

At the end of 2014 due to the devaluation processes and desire of the population to withdraw savings there was a lack of the most liquid assets. Therefore, mainly large systemically important banks of Russia faced this problem. In order to stabilize the ruble Bank of Russia was forced to increase the key interest rate from 10.5% to 17% per annum, but could not hold decline of a ruble in relation to foreign currencies, the liquidity problem had been intensified. Therefore, in early 2015, despite the decrease in the key rate to 15%, almost all small and medium-sized banks had been experienced lack of liquidity, and even increase of banks, which were allowed to participate in the credit auctions, by the Central Bank failed to relieve the tension. However, the sanctions hadn't affected short-term liabilities of banks, so those of them, which used the borrowings on international markets to cover cash shortages, had kept such a possibility in the future.

Keywords: banks, the banking sector, efficiency, development of banking technologies, universalization, business models of banks.